

Глава 37: Мысли о смерти «Прости», она рассеянно извинилась и насильно вытерла слезы, пока ее лицо не покраснело. Она не смела пошевелить его, даже не смела прикоснуться к нему. Ее пальцы сжались в кулак и ослабли. Наконец она положила свою маленькую руку на его лицо. «Я не жалею, что вышла за тебя замуж. Не важно, как жестоко ты обращаешься со мной», - сказала она, положив руку ему на лицо. Она поняла, что снова разрыдалась. Она быстро отвернулась, когда что-то скатилось из ее глаз. «Я не ... серьезно не жалею.» Она покачала головой. «Но ты знал?» В ее голосе была неоспоримая грусть. «У меня нет сожалений, но я боюсь, что однажды я перестану любить тебя, и тебя больше здесь не будет». Она положила руку на грудь. «Я уже забыла, каково это, когда я впервые начала любить тебя». Она понюхала. Некоторое время она рыдала, прежде чем убрать руку и отступить в угол. Это было все ее слово - ее одинокий мир. Она не знала, что Чу Луи открыл глаза. Он был глубоко в своих мыслях, и его губы сжались. Он внезапно положил руку на лицо. Никто не должен знать, что у него на уме, когда он прищурился. Даже тьма не могла скрыть его грубой агрессивности. Он снова сильно потер лицо, словно пытаясь стереть невидимые микробы. Лучи света упали на лицо человека в темноте. В полумраке в его глазах мелькнула мысль. ... Ся Жосинь держала в руке тряпку и стояла у окна, при этом свисала половина ее тела. Она выглянула из второго этажа виллы. Это было не так высоко, но от того, где она была, она чувствовала головокружение в голове. Она быстро цеплялась за окно и убирала свое тело с дороги. Она резко остановилась от того, что делала, и снова посмотрела вниз. Теперь ее яркие глаза были слегка туманными. Умрет ли кто-нибудь от падения с такой высоты? Будет ли это освобождение? «Ся Жосинь» в тот момент всерьез пыталась. Если бы она умерла, кто-нибудь заплакал бы из-за нее? Или же... Насмешка? «Что ты делаешь?» Внезапно взревел человек. Ся Жосинь поспешно схватилась за окно. Она почти позволила себе упасть, но затем что-то мощное схватило ее - настолько сильное, что почти сломало ее кости. «Что ты делала? Думаешь умереть?» Чу Луи сказал в ярости. Его глаза выглядели злыми. Было ли это от беспокойства? Или от чего другого? «Ты видел меня. Я вытирала окно», - ответила Ся Жосинь, подняв глаза. Он выглядел достаточно рассерженным, чтобы проглотить ее целиком. Однако она не верила, что он беспокоился о ней. «Какой кровавый идиот попросил тебя сделать это?» Человек потерял самообладание. Он был в ярости, как будто хотел съесть ее. «Ты забыл, что это был ты?» Она смотрела, как он положил руки ей на плечи. Ее голос издевался над ней, и тон был пронизан сарказмом. Его пальцы расслабились. Пока Ло Ша стояла в стороне и сжималась. На самом деле она очень хотела, чтобы Ся Жосинь упала.